

Бузуверова Н. В.

[К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВА](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/9.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. I. С. 22-24. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

пают к уничтожению локальных общин «капитонов». За 60 гг. XVII века исследователям известно свыше 15 правительственных сысков против «капитонов» организованных непосредственно по «доносам» игуменов монастырей. В результате к 1669 году были уничтожены общины «капитонов» в Ярославском, Ростовском, Переславском и Владимирском уездах. Значительно уменьшилась численность церковных мятежников в Вологодском, Костромском, Шуйском и Гороховецком уездах. Церковный надзор стал более эффективным.

В конечном итоге наделение русских монастырей, и в частности монастырей Северо – Восточной России ранее не свойственными им функциями полицейского надзора стабилизировало ситуацию на местах и стало еще одним этапом в процессе превращения Русской православной церкви в часть бюрократического аппарата Российского государства.

Список литературы

- Барсов Е. В.** Акты, относящиеся к истории Соловецкого бунта. - Спб., 1833.
Барсков Я. Л. Памятники первых лет русского старообрядчества. - Спб., 1912.
Денисов С. Виноград Российский или описание пострадавших в России за древлецерковное благочестие. - М., 1906.
Памятники истории старообрядчества XVII. - М., 1916.
Пахомий. Житие инока Корнилия // Рассказы по истории старообрядчества. - Спб., 1861.
Румянцева В. С. Народные антицерковные движения в России XVII в. - М., 1986.
Третье соборное послание Игнатия митрополита Сибирского и Тобольского // Православный собеседник. - М., 1855.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВА

Бузуверова Н. В.

Магнитогорский государственный технический университет

Понятие формы государства является одной из важнейших характеристик государствоведения. Древние греки не случайно подчеркивали значение формы. Платон, например, отводил форме определяющую активную роль. У Аристотеля форма пользуется приоритетом перед содержанием. *Forma dat esse rei* – форма дает бытие вещи – считали римские юристы [Общая теория права и государства 1994: 256].

Все, что есть устойчивого, стабильного в государстве, в большей мере относится к его форме.

На протяжении многих сотен лет государственно-правовая наука держала в центре своего внимания два вопроса: 1) какие формы государства знает история и современность и 2) какая из известных государственных форм наилучшим образом подходит для данного народа в данное время.

В настоящее время под формой государства понимают организацию государственной власти и ее устройство. Наиболее распространенной является концепция организации государственной власти, заключающейся в единстве трех элементов – правления, государственного устройства и режима.

Первой характеристикой формы государства выступает форма правления. Под формой правления понимают юридическую модель формирования и взаимоотношений главы государства, высших органов законодательной и исполнительной власти. Выделяют две основные формы правления – монархию и республику. Власть монарха наследственна и пожизненна, а в республике глава государства – выборный и на определенный срок.

В абсолютной монархии конституция и парламент отсутствуют. Разновидностями конституционной монархии выступают дуалистическая и парламентарная. В дуалистической монархии законодательствует парламент, а управление возглавляет монарх, перед которым ответственно правительство. В парламентарной монархии монарх царствует, но не правит, правительство отвечает только перед парламентом.

В президентской республике правительство формируется президентом и несет ответственность только перед ним, в парламентарной республике оно формируется парламентским большинством и отвечает перед парламентом. В парламентарной республике взаимоотношения главы государства, парламента и правительства похожи на подобные отношения в парламентарной монархии, что послужило основанием выделения «парламентской формы» правления, под которой понимают как парламентарную монархию, так и парламентарную республику [Что такое демократия. 1992].

В современных условиях указанных выше «чистых», традиционных форм остается все меньше. На их базе и наряду с ними путем совмещения, переплетения элементов различных форм, появления новых признаков создаются неизвестные ранее смешанные и гибридные формы правления: монархическая республика, республиканская монархия, смешанная (полупрезидентская, полупарламентарная) республика [Чиркин 1994].

Для формирующейся новой российской государственности актуален вопрос о форме правления в его различных вариантах. Однако здесь нет определенности. Одни называют современную Россию президентской республикой, другие – парламентской, разброс мнений в этом вопросе достаточно большой [Конституционно-правовая реформа в современной России. 2000].

Наиболее обоснованной, на наш взгляд, выглядит точка зрения на форму правления в Российской Федерации как смешанную республику, для которой характерна двойная ответственность правительства (перед Президентом и Государственной Думой). Так, видный государствовед В.Е. Чиркин считает Россию полупрезидентской республикой [Чиркин 1998: 284-292].

Вторым элементом формы государства является форма государственного устройства. Форма государственного устройства – это юридически закрепленная территориальная организация государства, порядок взаимоотношений между государством в целом и его территориальными составными частями, между их органами власти.

Существуют две основные формы территориальной организации государства – унитарная и федеративная. Весьма спорным является выделение конфедерации в качестве формы государственного устройства. Конфедерация прямого отношения к проблеме государственно-территориального устройства не имеет, поскольку это объединение не составных частей государства, а суверенных государств.

Унитарное государство – единое, слитное государство. Хотя унитарная форма рассматривается в принципе как централизованная, существуют разные ее виды. Унитарное государство может состоять только из административно-территориальных единиц, включать в себя автономии или состоять только из автономий (в последнем случае говорят о регионалистском государстве).

Федерация – сложное, союзное государство, состоящее из частей-государств или государственных образований, рассматриваемых в качестве субъектов федеративного государства. Число федераций в мире в конце 1990-х гг. составляло 24, в них проживало более трети человечества [Чиркин 1997: 139].

Неодинаковы организация федераций и структура государственных органов в них и их субъектах. В США насчитывается 50 штатов, в Мексике – 31, а в Танзании только два [Чиркин 1997: 9].

Специфика становления и развития федерализма в России обусловила особый характер Российской Федерации. В неё входят свыше 80 субъектов, это самая большая по числу субъектов федерация в мире. Причем субъекты Российской Федерации являются разнопорядковыми: республики, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа. Своеобразие российского федерализма состоит в сочетании территориального и национального начал. Россия включает в себя как субъекты, имеющих национальную основу так и субъекты, имеющие территориальную основу.

Рассмотренные выше формы правления и государственного устройства характеризуют преимущественно структурную (организационную) сторону формы государства. Но, как и любая система, форма государства имеет свою функциональную сторону, для характеристики которой было введено понятие «режим». Характеристика формы государства была обогащена новым знанием. Однако третий элемент формы государства – форма режима стала и сейчас является предметом полемики в научной литературе.

Начнем с того, что само понятие «режим» имеет неодинаковую трактовку. Чаше всего для характеристики формы государства употребляется термин «политический режим». Но даже те, кто вводит понятие «государственный режим», делают его либо синонимом «политического режима», либо, различая их терминологически, по сути, сводят государственный режим к политическому [Теория государства и права. 1996: 98]. Выделяя обычно демократические, авторитарные и тоталитарные режимы, эти исследователи акцентируют внимание на методах деятельности политических институтов, на состоянии демократии, на «политическом климате» в стране.

Между тем, понятие государственного режима не следует смешивать с понятием политического режима. Содержание термина «политический режим» гораздо шире его характеристики в качестве элемента формы государства. Под политическим режимом понимается система приемов, методов, форм, способов осуществления политической власти (включая государственную) в обществе.

Все большее распространение в отечественной литературе получает термин «государственный режим». Но здесь тоже нет полной определенности. Так, например, В.Е. Чиркин аргументировано отвергает неадекватно используемый многими государствоведами термин «политический режим» и при характеристике формы государства пользуется понятием «государственный режим». Но при этом известный ученый говорит о методах осуществления государственной власти и в типологии государственных режимов среди прочих видов выделяет демократический, авторитарный и тоталитарный государственные режимы [Чиркин 1997: 160-175]. В данном случае исследователь выходит за пределы анализа государственных институтов и структур, характеризует средства и методы их взаимодействий с институтами гражданского общества и человеком. Видный государствовед исходит из того, что государственный режим, «как правило ... составляет главное в политическом режиме, его суть, сердцевину, доминанту». Таким образом, это лишь узкая трактовка политического режима.

В этой полемике мы разделяем точку зрения тех ученых, что и терминологически, и содержательно разводят понятия политического и государственного режима [Конституционное (государственное) право зарубежных стран. 1995: 3-14].

При этом мы отдаем себе отчет в том, что характеристики государственных режимов неразрывно связаны с характеристиками политических режимов. Очевидно, что нельзя анализировать конституционную модель отношений власти без учета фактической системы и характера этих отношений.

Под государственным режимом понимается реальный механизм взаимодействия главы государства, высших органов законодательной и исполнительной власти. Государственный режим тесно связан с формой

правления. В рамках одной формы правления возможно функционирование нескольких государственных режимов.

Абсолютной монархии соответствует государственный режим абсолютизма, когда реально вся власть исходит от монарха. Дуалистической монархии может соответствовать как государственный режим абсолютизма, так и государственный режим ограниченного дуализма, который характеризуется наличием конституции и парламента при решающей роли монарха.

При парламентарной монархии, равно как и при парламентарной республике, как правило, устанавливается либо режим системы кабинета (министерализм), либо режим парламентаризма. При режиме системы кабинета однопартийное правительство возглавляется лидером партии, обладающей в парламенте (его нижней палате) абсолютным большинством, что ведет лишь к номинальной ответственности правительства перед парламентом. Режим парламентаризма действует при условии, что в парламенте ни одна политическая партия не имеет абсолютного большинства, не может сформировать однопартийное правительство. Таким образом, политическая ответственность правительства перед парламентом становится реальной.

В президентской республике государственный режим дуалистический (если действует система сдержек и противовесов) или суперпрезидентский (в случае сосредоточения президентом большой власти, нередко выходящей за рамки конституционных полномочий).

Вопрос о форме государства имеет не только большое теоретическое, но и первостепенное практическое значение. От того, как организована и как реализуется государственная власть, в немалой степени зависят эффективность государственного руководства, действенность управления, престиж и стабильность правительства, состояние законности и правопорядка в стране.

Список литературы

Конституционное (государственное) право зарубежных стран / Отв. ред. Б.А. Страшун. - М., 1995. - Т. 2. - С. 3-14.

Конституционно-правовая реформа в современной России (Научно-практическая конференция) // Государство и право. 2000. - № 5. - С. 92.

Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. - М., 1994. - С. 256.

Теория государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. - М., 1996. - С. 98.

Чиркин В. Е. Нетипичные формы правления в современном государстве // Государство и право. 1994. - № 1. - С. 109-115.

Чиркин В. Е. Основы сравнительного государственоведения. - М., 1997. - С. 160-175.

Чиркин В. Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. - М., 1998. - С. 284-292.

Что такое демократия? // Политические исследования. 1992. - № 3. - С. 40-44.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ В МУЗЕЕ ВУЗА. РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ НАУЧНО-ФОНДОВОЙ РАБОТЫ

*Буциор И. В., Тарновская Т. Н.
Сибирская академия финансов и банковского дела
Музей истории архитектуры Сибири им. С. Н. Баландина*

Подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности является основной целью профессионального образования. Обеспечение современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства - одна из главных задач российской образовательной политики [2, 3].

На современном этапе модернизации образования стратегические цели могут быть достигнуты только в процессе постоянного взаимодействия образовательной системы с представителями национальной экономики, науки, культуры, здравоохранения, всех заинтересованных ведомств и общественных организаций.

В Новосибирской Государственной архитектурно - художественной академии (НГАХА), преобразование музейной организации, сначала как общественной, в вузовскую структуру, способствовало применению инновационных методов в учебном процессе.

Музейное собрание НГАХА – это коллекции курсовых, дипломных проектов нач. XX в., выставочно-экспозиционный фонд, мемориальные предметы, изобразительные эскизы, рисунки, исторические проекты, обмерные чертежи, фотоархив, научные труды и рукописи, научная библиотека профессора НГАХА, доктора архитектуры – основателя музея Баландина Сергея Николаевича (1930-2004).